

Litera

Правильная ссылка на статью:

Садовникова Ю.М. — Особенности повествовательной структуры романа эпохи постмодернизма на примере романа Барри Ансуорта «Моралите» // Litera. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40518 EDN: GTAFSO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40518

Особенности повествовательной структуры романа эпохи постмодернизма на примере романа Барри Ансуорта «Моралите»

Садовникова Юлия Михайловна

аспирант кафедры литературы Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского

248000, Россия, Калужская Область область, г. Калуга, пер. Воскресенский, 4

✉ OrangeLioness@yandex.ru[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.5.40518

EDN:

GTAFSO

Дата направления статьи в редакцию:

18-04-2023

Аннотация: В статье рассматриваются особенности повествовательной структуры романа английского постмодернизма «Моралите» (Unsworth «Morality Play»). Цель настоящей статьи заключается в выявлении особенностей построения романа постмодернизма. Писатели постмодернисты как правило трансформируют жанры высокой литературы, делая их доступными для массового чтения. Моралите – особый вид драматического представления в Средние века и в эпоху Возрождения. Детективный роман – явление массовой литературы. Детективный жанр базируется на трех основных элементах, которые образуют сюжет: преступление, расследование и разгадка. В статье эти три элемента рассмотрены на примере романа «Моралите». Несмотря на то, что сюжетообразующим элементом является детективная, составляющая, автор не выполняет все жанровые стратегии детектива. В представленной работе будет рассмотрено, детективное влияние построения постмодернистского романа, в котором читатели вовлекаются в активный процесс реконструирования происшествия, а главный герой находит решение всех тайн и загадок. Актуальность работы обусловлена отсутствием полноценных русскоязычных исследований по обозначенной теме –

диссертаций, сборников статей, монографий. В романе моралите не важна личность убийцы, не важны пострадавшие. Автору важен эффект, который производит «представление», разыгрываемое на подмостках. Барри Ансуорт демонстрирует свое видение, создания нового Средневекового жанра, он показывает, как произошел этот переход к житейским темам. Один человек может изменить привычный уклад, рискнув и поведя за собой. Странствующие комедианты, являющиеся главными действующими лицами, предстают перед читателями наивными сыщиками-дилетантами. Они увлечены процессом и совершенствуют свою «Игру о Томасе Уэллсе» но не ради наказания и разоблачения убийцы. В процессе исследования можно прийти к выводам, что в романе можно выделить два главных жанровых пласта – детективный и исторический. Кроме этих жанров особенностей можно утверждать, что это роман о жанре.

Ключевые слова:

Ансуорт, Моралите, постмодернизм, детектив, преступление, расследование, разгадка, тайна, повествование, автор

Введение

Творчеству Барри Ансуорта не уделяется должного внимания в отечественном литературоведении. Обращение к трудам писателя носит редкий характер как за рубежом, так и в России. На наш взгляд творчество английского писателя заслуживает большего исследовательского внимания. Среди наиболее значительных работ, посвященных Барри Ансуорту, стоит отметить работы Марии Хесус Мартинес Альфаро [15: 79—92], который указывает на сходство между романом и средневековыми пьесами о морали; Ричарда Рэнкина Рассела [17: 221—239] предполагающего, что структура романа повторяет этапы раскаяния, в конечном итоге приводящие к исповеди и отпущению грехов; и, наконец, Дж. Кэмерона Мура [16: 321—340] рассуждающего о том, как на рассказчика влияет его встреча со злом даже после окончания действия.

Сабурова утверждает, что «для романа характерен особый хронотоп, основанный на исторической принадлежности времени и места действия романа, а также этический конфликт, связанный с проблемами преступления и наказания, меняющимися нормами морали позднесредневекового общества и переплетающийся с элементом детективным» [9. 32].

Назвав роман «Моралите», Барри Ансуорт не пытался показать какую-то конкретную пьесу, странствующие актеры зарабатывали на жизнь, разыгрывая мистерии и миракли. М. Боккарди [14: 204—213] считает, что слово «мораль» — сильное слово в английском языке двадцать первого века; роман рассказывает о различных видах морали, которые могут возникнуть из разных представлений об актерской игре. Барри Ансуорт создает основанную на реальных событиях историю, что не было свойственно жанру моралите, используя аллегорических персонажей. Это обуславливает актуальность предлагаемой статьи.

В период XX века жанры литературы используют уже существующие жанровые модели. М.М. Бахтин отмечал «особую способность романа вытеснять одни жанры и вводить другие в свою собственную конструкцию, переосмысливая и переакцентируя их». [3. 196]

Трансформация жанровых форм характерна для для современной литературы. Роман

Барри Ансуорта представляет интерес, потому что синтезирует в себе совокупность нескольких жанров и одновременно воссоздает картину становления нового для той эпохи жанра – моралите. Полижанровость характерна для постмодернизма. Обозначив жанр своего произведения как «роман-моралите», Барри Ансуорт возвращает нас во времена Средневековья. По законам жанра жанра, название традиционно должно выражать авторскую позицию и передавать основное содержание произведения. Назвав роман «Morality Play», автор провозглашает ведущий жанр – моралите (особый вид драматического представления в Средние века и в эпоху Возрождения). Автор искусно вплетает в повествование элементы нескольких жанров, а именно авантюрного романа, исторического, детектива, в романе даже есть намеки на любовные линии.

Гибридность жанров обусловлена тематикой: тема трансформации общепринятого жанра, тема одержимости профессией, творческие искания, влияние власти. Ведущей в романе является тема преступления и наказания, которая помогает раскрыть характеры персонажей и стать участником «Игры».

Роман «Моралите» получил Премию Шведской детективной академии / Svenska Deckarakademiens pris, 1997 // Лучший криминальный роман в переводе (Премия Мартина Бека) (перевод Elisabeth Zila).

Н.А. Соловьева справедливо замечает, что «театральность и лицедейство весьма показательны для английской ментальности, как и тонкая ирония, острая сатира». [\[10\]](#) Изучая особенности повествования в постмодернистской литературе Н.Г. Тебенкова обращает внимание на то, что «неопределенность, недосказанность и наличие пустот в повествовательном пространстве произведения не только поддерживает интерес читателя, восстанавливающего логику и последовательность тех событий, которые уже произошли и страстно желающего предсказать, предвидеть дальнейшее их развитие, за ними признается единственно возможный вариант повествования». [\[12\]](#)

По мнению Б. Гройса, «стратегия, которую принято называть постмодернистской, состоит в сознательном отказе от ориентации на оригинальность» [4. 1]. Из чего следует вывод, что при создании произведения, автор понимает, что свой собственный текст является отражением чужого. Последователи постмодернизма уверены, что каждый новый созданный текст написан поверх старого текста. «Вся структура постмодернистского романа на первый взгляд предстает как нечто вызывающее отрицание повествовательной стратегии реалистического дискурса: отрицание причинно-следственных связей, линейности повествования, психологического поведения персонажа» [5. 156]. Данная черта постмодернистского письма стала одной из самых легко узнаваемых примет среди произведений других влияний, благодаря чему она стала столь популярна среди писателей. Хотелось бы также отметить, что в произведениях постмодернизма автор старается соединить произведения и стили разной литературы, так называемой высокой и низкой, для того, чтобы грань между ними стала как можно менее заметной. Однако данная особенность создания произведения может показаться трудной для восприятия, т.к. она адресована более эрудированному читателю. Это может привести к непониманию самого произведения в целом.

Основная часть

В представленной работе будет рассмотрено, детективное влияние построения постмодернистского романа, в котором читатели вовлекаются в активный процесс реконструирования происшествия, а главный герой находит решение всех тайн и загадок

Для нашего исследования является релевантным определение детектива из Словаря постмодернизма: «постмодернистские детективы не завершаются традиционным открытием тайны (как оно было "на самом деле"), - искомый продукт оказывается растворенным в самой процессуальности поиска. Современный детектив, таким образом, не просто несет на себе печать специфики культуры постмодерна, но и выступает специальным жанрово-семантическим полем реализации его программных посылок».

В основе любого детектива есть три основных сюжетообразующих элемента: преступление, расследование и разгадка. Расследование занимает ведущее место. Персонажи и их характеры отходят на второй план.

I. ПРЕСТУПЛЕНИЕ. По сюжету романа в городе, в котором по пути в Дарем оказываются странствующие комедианты, совершено убийство двенадцатилетнего мальчика Томаса Уэллса. Его тело нашли на дороге, ведущей в город, шериф, являющий собой правосудие, признал виновной дочь ткача. Её повесят. Странствующие комедианты удивлены тем фактом, что «правосудие в этом городе вершится быстро» [2. 18]. Женщину-преступницу судили и приговорили спустя два дня после преступления.

II. РАССЛЕДОВАНИЕ. В основе жанра детективного романа лежит расследование. Расследованием занимается сыщик. В романе Барри Ансуорта роли сыщиков примеряют на себя все участники труппы, но только Никлас (от чьего имени и ведется повествование в романе) в итоге узнает состав преступления и имя настоящего преступника, а, возможно, и истинные причины преступления.

Причиной убийства, как предполагало следствие, стал кошелек с деньгами, с которым мальчик шел домой поздно вечером. Примечательно, что при обнаружении тела мальчика, не находят кошелек. Свидетелем по делу проходит монах-бенедиктинец, духовник Лорда, который видел женщину «на выгоне вблизи от места, где нашли мальчика» [2. 40].

На роль главного сыщика Барри Ансуорт предлагает читателю лидера труппы комедиантов Мартина. Этот персонаж уверен в своих действиях и готов пойти на риск для достижения цели. Не обладая аналитическими способностями, благодаря которым расследуется преступление, одержим и вдохновлен новостью об убийстве. Цель действий Мартина не собственно расследование, а шанс, благодаря которому можно совершить жанровый переворот. Он помнит былой успех представлений, потому что его отец тоже был комедиантом. Мартин понимает, что они стеснены в средствах, у них нет масштабных декораций, но это внешние атрибуты. Решение есть: им нужен новый текст, которого до них ещё никто не играл. Мартин предлагает «сыграть убийство» как моралите. Им нужно заинтересовать горожан, сделать их соучастниками представления. Тогда их будет больше, чем шестеро.

Анализируя преступление, комедианты приходят к выводу, что все «делалось в большой спешке, даже похороны мальчика. Он упокоился в земле вчера, меньше, чем через два дня после того, как его нашли» [2. 42].

Все в этом городе подчиняются Лорду, и все события, покрытые тайной преступления, связаны с лордом: девушку обвинил духовник Лорда, мальчика похоронил управляющий Лорда. Удивителен тот факт, что Судья из Йорка, остановился в гостинице, а не в покоях Лорда. Комедианты приходят к выводу, что это звенья разных цепей: «Одно ясно, он не гость Лорда, — сказал Тобиас. — Не то он остановился бы в замке» [2. 42].

Именно этот факт свидетельствует о том, что Судья не связан с Лордом, а значит

судейство будет справедливым.

«Игра о Томасе Уэллсе», которую замыслил Мартин, поможет не только заработать денег, но и узнать все подробности о настоящем убийце и освободить невинную девушку. Горожане знают, чем закончится «Игра о Томасе Уэллсе», но никто не знает, как она началась. Комедианты предлагают расследовать вместе.

Сначала комедианты представляют на суд зрителя «ложную игру», но они хотят сделать её правдивой. Показывая «Игру» три раза, с каждым новым представлением все глубже погружаясь в безжалостное убийство, которое произошло в этом городе. Сами того не подозревая, актеры участвуют в ещё более масштабной «игре», задумал которую сам король. Они вносят изменения в свою пьесу, на ходу трансформируя сюжет, и вовлекают зрителей в ход расследования. Таким образом, зрители превращаются в сыщиков. Зрители не дают ввести читателя в заблуждение, они тоже соучастники и заинтересованы в интерактивном ходе представления.

III. РАЗГАДКА Окрыленный успехом Игры о Томасе Уэллсе, и в свете открывшихся подробностей, Мартин уговаривает сыграть пьесу во второй раз, назвав ее «Правдивая игра о Томасе Уэллсе». У труппы весомые аргументы в пользу отказа: «Слишком опасно, — сказал Тобиас. — Духовник Лорда, управляющий Лорда... если его убила не девушка, тот, кто убил, где-то рядом. И у меня такое чувство, что он под покровительством...». [2. 67]

Комедианты – невольные гости (им пришлось остановиться по пути, чтобы похоронить товарища, они могли бы оказаться в ином городе, где не было бы совершено преступление) в городе, который держит Лорд Ричард де Гиз, который «повсюду славится раздачей милостыни сирым, а еще тем, как карает преступников, и благочестивой жизнью». [2. 17] Барри Ансуорт акцентирует внимание на том, что сэр Ричард чтит закон, но комедианты видят, обратное: «никого смерть мальчика там не заботит» [2. 65]. Горожане в ожидании рыцарского турнира, который устраивает Лорд де Гиз. Комедианты замечают, что «только об этом и разговоры, да о хвори молодого господина — он единственный сын, и имя ему Уильям» [2. 65]. Окружающие удивлены тем фактом, что Доблестный рыцарь Уильям «не выходил, чтобы поупражнять своего коня для поединков на копьях, и не осматривал свои доспехи, а это странно; все говорят, от турниров он без ума и прославился своими победами на них» [2. 65].

Убийцей в «Моралите» оказывается персонаж, с которым мы не знакомы. Его имя редко упоминается в произведении, благодаря чему догадки читателя по поводу настоящего виновника преступления сводятся к нулю. Не следует забывать, что в основе жанр моралите, поэтому цель автора – показать нравственную сторону человека, совершившего преступление. Убийцей оказывается сын лорда де Гиза. Информации о нем не так уже и много, но благодаря некоторым фактам, мы можем сделать определенные выводы о его характере и манере поведения. Уильям – «цвет рыцарства», можно полагать, что он, тщеславный человек из высшего общества, уверенный в своей силе и неприкосновенности, никому на турнирах ни разу не удалось вышибить его из седла.

Разгадка преступления становится доступной читателю в диалоге Никласа с Судьей. Оказывается, что Томас Уэллс, мальчик, которого Уильям де Гиз задушил ради своей забавы, был заражен чумой. Вот и разгадка той самой хвори, о которой говорили горожане. Обвиненная девушка была оправдана после того, как настоящий убийца был найден.

Сыщики-любители, не обладая детективными навыками, хотели найти истину и побороть несправедливость. Оказавшись в замке Лорда де Гиза, разыгрывая третий вариант «Игры о Томасе Уэллсе», ослепленный любовью к глухонемой невинной девушке, Мартин надевает маску Гордости и

«Мартин в своем безумии вздумал обличать судью, восседающего среди теней на престоле правосудия, важно расхаживать перед Лордом и подражать голосу Лорда, который зажал нас в кулаке. Само по себе это смертельное оскорбление. Но тут было нечто большее, чем просто оскорбление. Если эта тройственная комбинация действительно существовала, то, опираясь на логику, найти можно было лишь одно-единственное объяснение: сэр Ричард де Гиз не хотел, чтобы кто-нибудь увидел тело Томаса Уэллса, потому что оно хранило следы чего-то, и Лорд это знал, он знал это потому, что именно в его руки Симон Дамиан доставил живого мальчика» [2. 90].

Мартин хотел вовлечь Лорда в расследования, сделать его участником пьесы. Сделать из отца преступника сыщика.

Финал романа остается открытым, неизвестна судьба комедиантов в замке Лорда. Несмотря на то, что личность преступника раскрыта, роман заканчивается чувством беспокойства, разочарования и неуверенности, что отличает его как от моралите, так и от классических детективных историй.

Никлас Барбер, главный герой-повествователь, который смог сбежать из замка Лорда, рассказывает все судье из Йорка. Играя убийство, они почти раскрыли преступление. Ложь бенедиктинца открылась, поэтому «его одели в рубаху кающегося, связали ему руки и повесили. И мы подумали, что это должна быть кара за то, что он допустил, чтобы этого убитого нашли. Но так карать могут только могущественные, те, кто получил свою власть от Бога или от короля». [2: 93]

Судья, приехавший из Йорка, в какой-то степени тоже является сыщиком, ему поручено проследить за Лордом де Гизом, чье поведение тревожит короля. Лорд де Гиз сам выносит приговоры за тяжкие преступления, присваивая себе штрафы и конфискации, которые должны были бы поступать в королевскую казну, «однако этот лорд присваивает право разбирать подобные дела суду своего шерифа, и все деньги поступают в его сундуки». [2. 96]

Год назад в городе Лорда стали пропадать дети. Закономерность состояла в том, что пропадали мальчики, но не было никаких улик. Именно происшествие с Томасом Уэллсом привело в дом Ричарда де Гиза. Два расследования соединились в одной точке, в доме Лорда. Но жизнь не похожа на моралите. «Правосудие труднее применить к сильному, чем к беззащитному». [2: 96] По словам судьи, Де Гиз «озабочен славой своего рода». [2. 96]

Комедианты хотели сделать Лорда соучастником своей «Игры», но они даже не догадывались, что Лорду давно уже была навязана роль в иной Игре, в Большой Игре, участниками которой также был Король и Судья.

Тайное не стало явным в этом романе. Убийца не показан массам. Главное, что в итоге он наказан, поэтому законы жанры моралите «работают». Финал романа остается открытым, судьба следователей-дилетантов не ясна, но со слов Никласа в начале романа, можно предположить, что они были наказаны. Описывая произошедшие события, главный герой романа Никлас говорит: «И как бы то ни было, я, без сомнения, не изведаль бы ужасов, которые все еще преследуют меня по ночам». [2. 8]

В «Моралите» Барри Ансуорт показывает, что в литературе постмодернизма все, принимаемое за действительность, на самом деле не что иное, как лишь представление о ней, зависящее к тому же от точки зрения, которую выбирает наблюдатель, и смена ее ведет к кардинальному изменению самого представления.

Заключение

В романе «Моралите» представлено смешение и совмещение жанровых признаков авантюрного романа, моралите и детективной истории. Представляя Игру о Томасе Уэллсе, актеры не просто находят убийцу — они нарушают средневековую мораль, они одержимы своей постановкой, в каком-то смысле наживаются на убийстве ребенка, что является противоестественным в религиозных жанрах. Таким образом, моральная составляющая романа оказывается перевернутой. Главный герой Никлас осознает, что жизнь — это не моралите, где все является частью тщательно продуманного сюжета.

Для современной массовой литературы характерна тенденция не только к многообразию жанровых модификаций в пределах одного жанра, но зачастую невозможно однозначно трактовать ведущий жанр. Не случайно П. Казанова отмечает появление феномена «международного бестселлера», характеризующегося крайней жанровой эклектичностью: «Стремясь привлечь интерес широкого читателя, авторы этих романов используют все популярные средства, изобретенные еще в XIX веке для приключенческих романов и романов с продолжением. В любом из них можно найти элементы полицейского, авантюрного, любовного, производственного, мифологического, исторического и многих других романов» [6. 197].

Рассуждая об английском романе в эпоху постмодерна, Н.А. Соловьева обращает внимание, что «для Британии характерен «историографический метароман», в которых авторы пытаются «(со)противопоставить исторические и интеллектуальные контексты прошлого и настоящего, реконструировать фиктивную реальность». [\[10\]](#)

Писатели-постмодернисты активно пишут в детективном жанре, потому что игровая составляющая классического детектива располагает к этому. «Они деконструктивно разрушают знакомые читателям «правила игры» и нарративную схему классического детектива. В их новых моделях фикционального мира всяческие формулы подвергаются остраниению и пародии». [\[11\]](#)

Текст классического детектива логичен и нарративен, автор «раз за разом предлагает адресату возможность предсказания, но всякий раз снова и снова утверждает преимущественное право своего собственного текста, недвусмысленно указывая, что именно следует считать верным в его воображаемом мире» [\[13\]](#). К финалу в любом детективе выстраивается единственно верная цепочка событий.

Детективная линия не является главным элементом романа, т.к. основная идея автора — показать рождение театра, моралите, меняющееся и открывающее новые возможности благодаря игре. Основная идея в романе Барри Ансуорта «Моралите» лежит не в раскрытии убийства, а в постановке данного события. Автор использует стилизацию под «классический детектив» для того, чтобы показать иную сторону романа, а именно — жанр моралите.

Библиография

1. Акимцева, Ю. В., Исаева А. Ю. Анализ лингвостилистических особенностей англоязычного постмодернистского романа // Вестник Воронежского

- государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 82– 86.
2. Ансворт, Б. Моралите: роман / пер. с англ. И. Гуровой. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 239 с.
 3. Бахтин, М.М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. 304 с.
 4. Гройс Б. Вечное возвращение нового//Искусство, 1989, №10. – С.1-2
 5. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия М.: Интрада, 1998. 255с.
 6. Казанова, П. Мировая республика литературы / П. Казанова; пер. с фр. М. Кожевниковой и М. Летаровой-Гистер. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 413 с.
 7. Киреева, Н.В. Постмодернизм в зарубежной литературе: Учебный комплекс для студентов-филологов/ Н. В Киреева.-М.: Флинта: Наука, 2004. – 216 с.
 8. Минина, В.Г. Постмодернизм и реализм британского романа рубежа XX-XXI веков//Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. 2019 №3 – с. 141-148
 9. Сабурова, Н.В. Реализация заголовка романа как элемент синтеза жанров в художественном тексте (на примере романа Б.Ансворта «Morality play» / Н.В Сабурова, Е.В. Петрова. – Т.: Грамота, № 9(63), 2016. – с. 31-35.
 10. Соловьева, Н. А. Английский роман в эпоху постмодерна // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2006. №1.– 134–154
 11. Тан, Ш. Театрализация в постмодернистском романе «Квест» Б. Акунина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 3. С. 390–403.
 12. Тебенькова, Н. Г. Особенности повествования в постмодернистской литературе (на материале романа М. Каннингема "Часы") / Н. Г. Тебенькова // Язык. Культура. Образование: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию факультета иностранных языков Омского государственного педагогического университета, Омск, 24 декабря 2018 года. – Омск: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Омский государственный педагогический университет", 2018. – С. 120-126.
 13. Устинов, А.Ю. Игровой текст как категория игровой поэтики // Наука и современность. 2010. № 4-2. С. 158-161.
 14. Boccardi M. Barry Unsworth's Morality Play: Narrative, detection, history, Postmedieval: a journal of medieval cultural studies, 2016, iss. 7 (2), pp. 204–213.
 15. Martínez Alfaro M.J. Mystery and Performance in Barry Unsworth's Morality Play, Miscelánea: A Journal of English and American Studies, 2001, iss. 24, pp. 79–92.
 16. Moore J.C. 'The Shadow of this Crime ...Is over Me Yet': Narrative Discourse and the Knowledge of Evil in Barry Unsworth's Morality Play, Renascence, 2012, iss. 64.4, pp. 321–340.
 17. Russell R.R. The Dramatic Conversion of Nicholas Barber in Barry Unsworth's Morality Play, Renascence, 2006, iss. 58.3, pp. 221–239.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Особенности повествовательной структуры

романа эпохи постмодернизма на примере романа Барри Ансуорта «Моралите», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения структуры романа, который незаслуженно «выпал» из сферы интересов исследователей. Действительно, творчеству Барри Ансуорта не уделяется должного внимания как в отечественном литературоведении, так и зарубежом.

В представленной работе рассматривается детективное влияние построения постмодернистского романа, в котором читатели вовлекаются в активный процесс реконструирования происшествия, а главный герой находит решение всех тайн и загадок.

Статья является новаторской, одной из первых в российском литературоведении, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Так, методологической основой исследования явились описательно-сопоставительные, контекстуальные и ситуативно-интерпретационные методы исследования, а также методы герменевтики.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Автор подробно описывает ход исследования. Приведенные данные вполне репрезентативны.

Отметим, что вводная часть не содержит конкретной исторической справки по изучению данного вопроса как в общем, так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников.

Библиография статьи насчитывает 17 источников, среди которых теоретические работы как на русском, так и на иностранном языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Библиография оформлена в соответствии с требованиями ГОСТа.

В общем и целом отметим, что работа написана простым, понятным для читателя языком, в ней поднимается актуальная исследовательская проблема. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории литературы и зарубежной филологии. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Особенности повествовательной структуры романа эпохи постмодернизма на примере романа Барри Ансуорта «Моралите» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.